

Под сенью алого государственного флага Чжао Баи и Юань Бинхуа замерли в строю. Сегодня они официально становились частью Пятой роты особых заслуг — легендарной Пятой роты особых заслуг мотострелкового полка. Им предстояло пройти торжественный ритуал посвящения, который сопровождал историю этого подразделения с самого его основания.

Впереди всех стояли командир отделения Ван Ан и тот самый помощник командира отделения, которого Баи заметил еще на общем собрании у ротного Ло Чэна. Оба смотрели на новобранцев пристально, и Баи кожей чувствовал перемену. В этих глазах больше не было снисходительности, с какой обычно взирают на зеленых салаг. Теперь на них смотрели как на равных — как на солдат. Настоящих солдат.

Над головой Чжао Баи трепетал на ветру флаг. На затылке плотно сидела фуражка с сияющей кокардой, тело облегла новенькая зеленая форма. Осознание того, что на его плечи ложится наследие прославленной Пятой роты, наполняло грудь незнакомым доселе трепетом. Баи впервые в жизни по-настоящему гордился тем, что надел шинель. В этот миг он наконец начал понимать отца, деда и всех предков-офицеров: почему они так дорожили своими простыми, но невероятно тяжелыми погонами, и какая глубинная, строгая сила крылась в однообразном, на первый взгляд, воинском приветствии.

— Рядовой Чжао Баи!

Чистый, звенящий сталью голос Ван Ана мгновенно оборвал его мысли.

— Я! — гаркнул Баи, вытягиваясь в струну.

— Помни! — чеканя слова, произнес Ван Ан. — Пятая рота особых заслуг — подразделение с великой историей. С момента создания в октябре сорок пятого года прошло уже пятьдесят семь лет. Наш предшественник — Пятая рота Ляонинского полка триста пятьдесят девятой бригады Восьмой армии. Пройдя через множество реформ и переформирований, сегодня мы официально зовемся Третьей ротой батальона мотопехоты 416-го полка 139-й дивизии. За эти годы в наших рядах отслужили пять тысяч четыреста девяносто семь человек!

— Есть!

— Рядовой Чжао Баи, отныне ты навек вписан в историю. Ты — пять тысяч девятьсот девяносто восьмой боец Пятой роты!

— Есть!

Затем слово взял помощник командира отделения. Он поведал новобранцам славный боевой путь роты. В былые времена эти старые пехотинцы шли завоевывать мир, имея при себе лишь собственные ноги да верную винтовку. Своим умом, упорством и несгибаемой волей они доказали всем: в каком бы пекле ни пришлось сражаться, Пятая рота всегда останется острым, никогда не тупящимся клинком на острие атаки.

Свою грозную тигриную славу рота заслужила еще в пламени давних войн, устояв в самых кровопролитных, отчаянных битвах. В ходе Тайюаньской операции бойцы Пятой штурмом взяли укрепления Дананьгуань и первыми ворвались в город, за что подразделение удостоилось коллективного ордена Особых заслуг первого класса.

Шли годы, армия крепла и модернизировалась. Обычная пехотная рота превратилась в мотострелковую, встав на гусеницы боевых машин. Как любил говаривать ротный Ло Чэн, теперь они стали «тиграми, облаченными в броню».

Доблесть и мастерство давно стали священной традицией Народно-освободительной армии — той самой сталью в костях и железом в крови каждого, кто давал присягу.

Голос помощника командира отделения звенел все громче, проникая в самое сердце. Чжао Баи чувствовал, как величие Пятой роты буквально прорастает сквозь него, заполняя вены раскаленным свинцом.

Но очень скоро красивые слова сменились суровой прозой жизни. Чтобы стать истинным царем зверей, Чжао Баи пришлось сполна познать, какова цена этого титула. Служба здесь не имела ничего общего с теплично-курортными условиями роты новобранцев. Тренировки в Пятой роте напоминали филиал ада на земле.

Шел уже десятый день его пребывания в роте, но привыкнуть к этим запредельным нагрузкам Баи так и не сумел. Едва заканчивались вечерние занятия, он мешком валился на койку, лишившись сил пошевелить даже пальцем. Даже тот факт, что на ярусе прямо над ним обитал обожаемый командир отделения, не мог расшевелить беднягу. Единственным его желанием было закрыть глаза и провалиться в беспамятство прямо в пыльной форме.

— Баи, в баню идешь? — окликнул его Юань Бинхуа.

Юань Бинхуа, на удивление, выглядел бодрячком — этот красавчик, казалось, умудрялся приспособливаться к любым тяготам со сверхъестественной легкостью. Баи оставалось лишь мысленно признать свое поражение. Он вяло шевельнул кистью и выдавил сиплый стон:

— Не могу... Сил нет. Мне бы хоть полчаса полежать.

— Да ладно тебе, столько дней уже пашем, а ты все никак не втянешься? Seriously, Баи?

Баи приоткрыл один глаз и уставился на искренне изумленного приятеля. «Какого черта? — пронеслось в голове. — Я мужик или кто?» К тому же... Косясь на сидевшего за столом командира отделения, который увлеченно что-то писал, Чжао Баи упрямо сжал челюсти. Перед этим писанным красавцем пасовать точно нельзя. Ему ведь ещё в будущем жену заводить, так что выглядеть слабаком он просто не имеет права! Ни за что!

Разозлившись на собственную немощь, Баи резко подорвался с кровати. Но затекшие ноги подвели: он запутался в шнурках собственных ботинок и едва не полетел носом на бетонный пол. К счастью, Бинхуа среагировал мгновенно и подхватил бедолагу за локоть.

— Ну ты и чудик. Не тянешь — не геройствуй, — со смешком беззлобно поддел его Юань.

От этой подначки Чжао Баи мгновенно залился густой краской и неловко закашлялся. Но настоящий стыд накрыл его секундой позже, когда он случайно поймал обернувшегося на шум Ван Ана. Взгляд командира скользнул по ним, и Чжао Баи готов был сквозь землю провалиться. И показалось ли ему, или в глубине этих темных, обычно строгих глаз действительно промелькнула едва заметная, дразнящая усмешка?

Баи ошалело моргнул и потер глаза, но, когда посмотрел снова, Ван Ан уже преспокойно устался в свои бумаги. Тихо вздохнув, парень потянулся к тумбочке, схватил мыльно-пузырные принадлежности, перекинул через плечо свежее белье и полотенце. Сгребя в охапку таз, он по-дружески закинул руку на плечо Юань Бинхуа, увлекая товарища в сторону душевых.

<http://bllate.org/book/18247/1764850>